

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «ТАНАИС»

ТАНАИС И ДРЕВНОСТИ ПОДОНЬЯ-ПРИАЗОВЬЯ

тезисы докладов
научно-практической конференции,
посвященной 160-летию начала изучения
«Донской Сарматии»
(открытие кургана Хохлач, 1864 г.)
29 ноября 2024 года

х. Недвиговка, 2024

Содержание

<i>Введение</i>	2
<i>Раев Б.А.</i> Новочеркасск: археологическое наследие исторического города	3
<i>Бойко А.Л.</i> Находки сарматского времени в «Каталоге археологического отдела Донского музея»: древности кургана «Хохлач» и «Мигулинский клад»	3-4
<i>Ильюков Л.С.</i> Среднесарматские погребения из Нижнедонских могильников	4-5
<i>Суворова Н.И.</i> Погребение аланского скептуха	6
<i>Кропотов В.В., Вахонеев В.В.</i> Кремационные площадки I в. н.э. с золотыми украшениями из раскопа 4.1 Южного пригорода Херсонеса Таврического	7-8
<i>Перевозчиков В.И.</i> Гончарная мастерская п.п. XIV в. из раскопок 1982 г. в Азове по ул. Ленинградской, 62	8-10
<i>Тихомирова М.М.</i> К историографии курильниц катакомбной культуры	10-12
<i>Язовских А.Г.</i> К юбилею зала «Сокровища донских степей»	13-15
<i>Вдовченков Е.В., Белецкая И.В.</i> Позднеантичные костяные гребни Нижнего Подонья	15-16
<i>Толочко И.В., Кондратьева И.П.</i> Сосуд римского времени из египетского фаянса из некрополя Танаиса	16-17
<i>Буденко А.А.</i> Консервационно-реставрационные работы на городище в 2022–2024 гг.	17
<i>Каплич О.Г.</i> История одного пифоса. Реставрация крупного керамического сосуда	17-18
<i>Маханьков С.Ю.</i> Уникальный фрагмент мраморной плиты из Танаиса: атрибуция, датировка, историческая интерпретация	18

Введение

В 2024 году отмечается 160-летие начала изучения «Донской Сарматии» (открытие кургана Хохлач, 1864 г.).

История Танаиса, центра оседлого населения Нижнего Дона, расположенного на порубежье античного и варварского миров, неразрывно связана с историей кочевников-сарматов, жителей Великой Степи. Эффективно использовавший своё географическое положение Танаис являлся крупным торжищем, торгово-экономическим посредником между двумя цивилизациями. Кочевой мир был не менее заинтересован в торговом обмене, чем оседлый. Со временем представители кочевых племен постепенно влились в состав населения города, в котором сложилась уникальная синкретическая культура, включавшая элементы как боспорской, так и варварской.

Региональная научно-практическая конференция «Танаис и археология Подонья-Приазовья», проводимая на базе ГБУК РО «Археологический музей-заповедник «Танаис» продолжает традиции проведения научных мероприятий, посвящённых проблемам изучения археологии и древней истории Подонья и Приазовья, на протяжении многих тысячелетий являвшихся контактной зоной различных народов и цивилизаций. Здесь представлены аннотации докладов, посвящённых археологии Подонья-Приазовья и смежных с ним регионов от эпохи бронзы до средних веков, истории археологической науки, и, конечно, сарматам и Танаису.

Оргкомитет конференции

Новочеркасск: археологическое наследие исторического города

С разницей в сто лет, в 1864 и в 1962 году, в Новочеркасске были раскопаны два самых богатых кургана сарматской эпохи Хохлач и Садовый. Но в центре города по сей день сохранилась большая группа насыпей, которые по некоторым признакам можно полагать не менее богатыми, чем упомянутые захоронения.

Бойко А.Л., к.и.н.

Находки сарматского времени в «Каталоге археологического отдела Донского музея»: древности кургана «Хохлач» и «Мигулинский клад»

Временем открытия сарматских древностей Дона, а более широком смысле, – «Донской Сарматии» стал 1864 г. – поистине легендарный год в истории российской археологии. В его начале (17.02.1864) состоялось первое заседание Московского археологического общества, ставшее основным научным партнером и спонсором (некоторых мероприятий археологического характера) Донского музея, открытого для публики в 1899 г. Интерес к донским древностям сформировался в связи с открытиями двух замечательных комплексов – кургана «Хохлач», содержащего разграбленное сарматское погребение и многочисленные тайники, образующие обширный погребально-поминальный комплекс. Найденные простыми рабочими-землекопами при строительстве водопровода г. Новочеркаска драгоценные находки и материалы, раскопанные В.Г. Тизенгаузенom при доисследовании кургана, заняли достойное место в «Золотой кладовой» Эрмитажа. Древности «Мигулинского клада» были открыты без вмешательства археологов, а поэтому в

большинстве своем утрачены. Оставшиеся ценности были куплены для коллекции графа А.С. Уварова.

Показательно, что и через полвека после обнаружения древностей, в 1913 г., при итоговом сведении «Каталога археологического отдела Донского музея» сарматские древности, хранящиеся в Эрмитаже и Историческом музее получили каталожные номера хранилища в Новочеркасске (КАОДМ № 1870–1883: 1884–1885). Понятно, это был скорее символический акт, демонстрирующий непримиримую позицию Комиссии по устройству Донского музея (основана в ноябре 1890 г.) относительно отправки наиболее интересных и дорогих археологических находок в ведущие музеи России и права Императорской Археологической комиссии регламентировать раскопки в Области войска Донского.

Ильюков Л.С., к.и.н.

Среднесарматские погребения из Нижнедонских могильников

В 1864 г. в Новочеркасске было открыто престижное среднесарматское погребение, которое датируется рубежом I – II вв. н.э. Это захоронение сопровождалось тремя тайниками с изысканными предметами. Могила оказалась разграбленной. Появление монографии И.П. Засецкой открывает новую страницу в изучении среднесарматской культуры. Одной ее особенностью являлось появление широких прямоугольных и подквадратных могильных ям, в которые был вставлен деревянный ящик. Нередко умершие сопровождались изысканным погребальным инвентарем. На территории Нижнего Дона среднесарматские памятники составляли целые серии погребений. Б.А. Раев предложил оригинальную гипотезу для среднесарматской культуры. Ее появление в донских степях он связывал с притоком в Нижнее Подонье аланского населения.

Судя по некоторым письменным источникам (Иосиф Флавий и др.), в первых веках н.э. аланы заселили степи

Подонья и Приазовье. Это были аланы-танаиты (по Марцеллину). По мнению Б.А. Раева, они появились около середины I в. н.э. и оставили богатые погребения в курганах Хохлач, Садовый, Жутовский, Сокольский и др.

К северо-востоку от античного города Танаис расположен курганный могильник «Царский». Он находился на правом борту Каменной балки. В нем исследовано несколько погребений этого типа. Они обнаружены в курганах 34, 41, 48. Курган 41 имел высоту 0,83 м. На погребенной почве оказались фрагменты на менее 10 светлоглиняных амфор типа В и череп лошади. В разрушенном погребении находился скелет мужчины 30-40 лет. Около могилы под слоем тростника лежал железный наконечник дротика. Остальной инвентарь происходил из заполнения ямы: 1. Фрагменты светлоглиняной амфоры; 2. Костяные изделия: желобчатая рукоять лука, уголок пластины, которой обклеивали стенки шкатулки, фрагмент четырехугольного канта, фрагмент пластинки с врезными крестами, которые наклеивали на деревянный предмет; 3. Два фрагмента золотой фольги; 4. Подвеска из веточки коралла; 4. Стекланная бисеринка; 5. Каменный шарик с просверленным отверстием; 6. Лоскутки красной краски с поверхности деревянного сосуда восточного происхождения; 7. Фрагменты алебастрового сосуда с фигурными ручками, украшенные елочным узором с голубой краской; 8. Фрагмент пластинчатой бронзовой обоймы; 9. Железная весловидная петля от ножен; 10. Фрагменты железных гвоздиков, которыми крепились кожа на седле (?); 11 Фрагменты железного прута с золотой фольги от псалия. Кроме того, в могильной яме обнаружены копыто лошади, метаподия собаки и кости ног овцы.

В других среднесарматских погребениях этого могильника найден разнообразный погребальный инвентарь. В одном из них также обнаружены лоскутки краски от деревянного сосуда восточного типа.

Первые века нашей эры – это период расцвета Танаиса. По-видимому, через него к кочевникам поступал изысканный инвентарь. Среднесарматская культура оставила яркий след в кочевой культуре начала нашей эры.

Погребение аланского скептуха

Открытие новых памятников и переосмысление уже известных позволяет уточнить особенности политической истории и социально-экономической жизни сарматских племен.

В 1989 году Первым Азовским археологическим отрядом экспедиции Азовского краеведческого музея под руководством И.В. Гудименко был исследован курган 18 курганного могильника Красногоровка-III. Погребение 1 этого кургана принадлежало пожилому знатному сармату, жившему в конце I в. н.э., и содержало остатки расшитой золотыми бляшками одежды. Этот факт и находка в погребении уникального железного ножа с костяной антропоморфной рукоятью сразу привлекли внимание исследователей.

В 2001 году М.Ю. Трейстер, изучая обнаруженный нож, убедительно доказал, что его рукоять изображает парфянского царя Вологеза I (51–78 гг. н.э.). В 2006 году С.А. Яценко в монографии, посвященной костюму ираноязычных народов, дал краткое описание реконструкции мужской одежды из этого погребения. Однако некоторые неточности в характеристике погребения, допущенные М.Ю. Трейстером («отсутствие изделий из драгоценных металлов»), а также краткость содержания и несоответствие текста с изображением реконструкции одежды погребенного, предложенной С.А. Яценко, позволяют вновь вернуться к изучению данного памятника.

При реконструкции одежды погребенного большую помощь оказали подробное описание находок в отчете, полевые чертежи, а также сведения, содержащиеся в полевом дневнике.

Погребенный – взрослый мужчина 40-50 лет, рост которого составлял около 170 см – был одет в парадную одежду, использовавшуюся в особо торжественных случаях: «рубашу», расшитую двумя видами штампованных золотых бляшек. Голову украшала диадема из золотой парчи, расшитая бляшками трех видов. Костюм дополняли штаны, заправленные в сапоги;

кинжал, находящийся в деревянных ножнах, обтянутых кожей красного цвета с золотыми накладками; трофейный нож парфянского царя Вологеза I в деревянных ножнах, украшенных коралловой бусиной и скипетр с навершием из горного хрусталя.

По-видимому, это погребение принадлежало скептуху («скипетродержцу»), возглавлявшему аланов в закавказском походе 72 г. н.э. Уникальная находка ножа с портретной рукоятью позволяет уточнить дату погребения. Трофейный нож мог оказаться у нового хозяина (вышеупомянутого погребенного алана) не раньше похода 72 г. н.э. Даже если принять во внимание его участие в этом походе в молодом возрасте (20-30 лет), погребение можно датировать 70–90 гг. н.э.

Кропотов В.В., к.и.н., Вахонеев В.В., к.и.н.

Кремационные площадки I в. н.э. с золотыми украшениями из раскопа 4.1 Южного пригорода Херсонеса Таврического

В ходе комплексного изучения объекта культурного наследия «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический» в 2021 – 2023 гг. было открыто большое количество ритуальных памятников особого типа – кремационных площадок, представляющих собой места сожжения тел усопших, погребенных в некрополе по обряду кремации. Все эти площадки имели вид различных по размеру ям, имеющих сильно прокаленные стенки и дно. Их характерная особенность – наличие в одной из стен специального усеченно-конического выступа, служившего своеобразным поддувом. На дне ям всегда находился слой золы и пепла, содержавший пережженные обломки костей и зубы человека. Сопутствующий материал не многочислен. В основном это фрагменты керамических и стеклянных сосудов, бусы, мелкие металлические изделия и пр. Лишь изредка встречались целые формы – гончарные ойнохои, флаконы, краснолаковые кувшины, оплавленные стеклянные бальзамарии и т.д.

На этом фоне своим богатством заметно выделялась группа кремационных площадок, расположенная вблизи главных ворот города. Среди собранного в ней инвентаря – целые наборы золотых изделий: перстни, серьги, пронизи, подвески, нашивные бляшки, трилистники и пр. Особенно насыщен драгоценными находками был вещевой комплекс кремационных площадок в раскопе 4.1, концентрировавшихся в его северо-восточном углу. В самом позднем сооружении – кремационной площадке 7, прорезавшей или перекрывшей собой сразу несколько других площадок, находилась миниатюрная золотая фибула с завитком на конце приемника, датирующая эту группу памятников временем, не позднее второй половины I в. н.э. В докладе происходящая из нее коллекция золотых украшений подробно описана, атрибутирована и сопоставлена с широким кругом аналогий.

Перевозчиков В.И., к.и.н.

Гончарная мастерская п.п. XIV в. из раскопок 1982 г. в Азове по ул. Ленинградской, 62

Доклад посвящен неопубликованному археологическому комплексу, исследованному в далеком 1982 году в городе Азове по ул. Ленинградской, 62 под руководством старшего научного сотрудника Азовского краеведческого музея (ныне Азовский музей-заповедник) Владимира Викторовича Чалого. Это дошедшие до наших дней остатки гончарной мастерской первой половины XIV века и ее продукции.

Мастерская размещалась в специально вырытой в материке (на глубину 1,6 м) землянке подквадратной формы (6 x 6 м), ориентированной стенками по сторонам света. Вход в землянку располагался с юга. В ее юго-западном углу находился устроенный также в материке гончарный горн, прекративший свое функционирование, по-видимому, внезапно из-за обрушения свода обжигательной камеры, о чем свидетельствовали развалы сосудов, обнаруженных на ее поде.

Устье топочной камеры располагалось с северо-востока. Стенки обжигательной камеры сохранились лишь на высоту материковой поверхности дна землянки. В северной части обжигательной камеры было устроено загрузочное отверстие с примыкавшей к нему, специально вырытой в материке, подпрямоугольной рабочей площадкой. В юго-западной части стенки обжигательной камеры удалось проследить полукруглое вытяжное отверстие – дымоход. В горизонтальной межкамерной перегородке было сделано 15 округлых отверстий – продухов.

К северу от горна примерно посередине дна землянки располагалась яма-глинник сплошь заполненная слоями глины разных оттенков коричневого и серого цвета. Другие, обнаруженные в дне землянки, ямы, очевидно, впущены в заполнение землянки уже после прекращения ее функционирования и превращения в большую мусорную яму в середине-второй половине XIV века. Монеты – медные пулы, обнаруженные в нижней части заполнения землянки, датируются 1321 г., 1323/4 гг., 1336/7 г., 1342/3г., 1350–1353 гг., 1352/3 г.

С юга рядом с землянкой, непосредственно у входа в нее, была обнаружена яма (№ 49) с бракованной продукцией – большим количеством фрагментов, разрушившихся в процессе обжига, керамических изделий. Всего в фонды Азовского краеведческого музея из данного археологического комплекса было сдано почти 21,5 тысяч фрагментов бракованной керамики (из них профильных – более 6 тыс.), относящейся к описанной выше гончарной мастерской. В течение нескольких лет делались неоднократные попытки склеить эти многочисленные фрагменты между собой. То, что удалось сделать, представлено на иллюстрациях презентации. Сложность этой работы состояла в том, что изделия растрескались не при бытовом использовании, а во время обжига, их стенки и изломы по местам трещин были деформированы под воздействием высоких температур.

Анализ археологически целых и профильных частей изделий, после проведенных реставрационных мероприятий, дал представление об ассортименте производимой в гончарной

мастерской продукции. Кувшины и афтобы составляли подавляющую часть (54,7%). Значительно меньшее количество – горшки с одной ручкой (2,3%) и другие горшковидные сосуды (1%). 22,9% приходится на неопределимые сосуды закрытой формы с плоским дном. На неопределимые сосуды закрытой формы на кольцевом поддоне – 0,9%. На столовые и хозяйственные сосуды открытой формы (тазообразные чаши, глубокие плоскодонные чаши с горизонтальным бортиком, миски, блюда) вместе взятые – 1,6%. На изделия специального назначения – 16,4% (из них: туваки – ок. 12%, дигиры – 0,3%, копилки – 0,2%, светильники – 0,3%, крышки – 0,3%, трубы-кубуры – 1,6%, кровельная черепица – 1,7%).

Проведенное исследование, в том числе с применением естественно-научных методов, позволило сделать вывод, что мы имеем дело с начальным этапом работы в Азаке, переселенных сюда в начале-первой половине XIV века, гончаров второй керамической группы, когда они путем проб и ошибок осваивали местное сырье и топливо для изготовления пока еще только неполивной керамики.

Тихомирова М.М.

К историографии курильниц катакомбной культуры

Интерес исследователей к курильницам проявился около века назад. Первым обратил на них внимание А.М. Тальгрэн. В то же время, на рубеже 1920–1930-х гг. П.С. Рыков также, публикуя материалы курганов Нижнего Поволжья, отмечает «жаровни на ножках». В целом, с конца 1920-х по 1940-е гг. происходит первичное накопление материала, что позволило А.А. Иессену и А.М. Тальгрэну очертить территорию распространения курильниц: степи Предкавказья, Нижнее Поволжье, Маныч и Нижний Дон.

Со второй половины 1950-х гг. производятся попытки классификации имеющегося материала. Одна из первых принадлежит А.А. Иерусалимской, созданная на основе

коллекции Государственного Эрмитажа. Основой классификации послужили форма и орнаментация: эволюция курильниц двигалась по линии разделения ножек и утраты орнамента на внешней стороне. Вопросы происхождения курильниц, их идеи и распространения были поставлены Т.Б. Поповой в те же годы. Точка зрения о северокавказском происхождении этой категории инвентаря ставилась под сомнение ввиду выделения волго-маньчского варианта катакомбной культуры, для которого одним из маркеров выступили именно курильницы. Таким образом, делался вывод о значении их на территории волго-маньчских степей в катакомбное время. Т.Б. Попова сделала предположение об определении места происхождения курильниц – указателем может служить орнаментация.

Существенно увеличивается база курильниц в период 1960–1980-х гг. в связи с массовыми новостроечными работами. В это же время не прекращаются разработки различных теоретических вопросов.

В 1960-е гг. вопросы семантики катакомбных курильниц и их происхождения получили развитие в исследованиях Л.С. Клейна. В следующее десятилетие вновь предпринимаются попытки создания типологии курильниц. Значимый вклад внес В.Г. Егоров. Основой типологии выступила корреляция основных элементов (формы ножки, наличие или отсутствие «кармашка») и орнаментальных мотивов. На основе более 200 курильниц было выявлено 13 типов, представлявших эволюционную линию развития данного предмета погребального инвентаря, кроме некоторых типов. Разработанная В.Г. Егоровым схема и типология долгое время являлись актуальными. Также систематизация курильниц производилась и другими исследователями, например, М.Н. Братченко выделил их в особый отдел в своей монографии. Проблема роли курильниц в погребальном обряде была поставлена А.Л. Нечитайло.

В 1970–1980-е гг. ввиду увеличения материала катакомбной культуры, полученного ввиду масштабных раскопок на Дону и Кубани, исследователями затрагиваются

более частные вопросы – касательно местных культур. И зоной распространения курильниц вновь назван ареал маньчжских катакомбных культур.

В 1990–2000-е гг. проблематика курильниц привлекала не такое пристальное внимание. Можно назвать работы С.В. Арапова и Н.В. Панасюк, внесших значительный вклад в изучение данного предмета погребального инвентаря. Курильницы также рассматриваются в контексте погребального обряда и других элементов инвентаря. Н.В. Панасюк разработала критерии и алгоритм систематизации, и в дальнейшем ее типология явилась основой для выделения локальных типов и региональных вариантов курильниц разных катакомбных культур.

Таким образом, можно выделить несколько этапов в изучении курильниц катакомбной культуры. 1. 1920–1940-е гг. – первоначальное накопление материала; 2. 1950–1960-е гг. – первое осмысление материала; 3. 1960–1980-е гг. – активное накопление нового материала совместно с его обработкой, составлением более актуальной типологии, изучение вопросов, связанных как с курильницами изолированно, так и в системе погребального обряда; 4. 1990–2000-е гг. – совершенствование классификаций, подробная разработка частных вопросов.

На современном этапе можно назвать перспективными такие направления, как реконструкция курильниц, семантика орнаментации, а также исследование локальных, отдельных коллекций.

На настоящий момент в Азовском музее-заповеднике собрана обширная коллекция курильниц, насчитывающая около сотни предметов: от ранних форм до развитых. Представляется перспективным их изучение и классификация.

К юбилею зала «Сокровища донских степей»

Археологические находки 1959 года из царского кургана № 8 группы курганов «Пять братьев» Елизаветовского курганного могильника положили начало залу «Редкие и драгоценные экспонаты». Ныне – это всемирно известный курган № 8 70-х годов IV века до н.э. В научно-популярной литературе это богатейшее захоронение стали именовать «гробницей скифского царя». В 1960 году фонды Ростовского областного музея краеведения пополнились тысячами предметов древней торевтики. Разумеется, что подобные находки из гробницы скифского царя стали сенсацией в научном мире. Впоследствии в Ростовском областном музее краеведения было принято решение создать специальный зал для экспонирования золотых коллекций. В архиве музея есть переписка о научно – исторической работе музея с организациями по созданию зала.

Начиная уже с середины 60-х годов 20 века, уникальные археологические находки музея входили в состав престижных выставок за рубежом и стали всемирно известными. Так, например, в 1965 году несколько чаш и фаларов из кургана «Садовый» побывали в странах Европы на выставке «Археологические находки в СССР». В 1970 году золотые обкладки горита и ножен меча из кургана № 8 группы курганов «Пять братьев» были представлены на выставке в Японии «Сто шедевров советских музеев» в составе экспозиции музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина.

В 1971 – 1973 годы проходила напряжённая работа по созданию специального зала и условий в нём для экспонирования и охраны столь уникальных предметов. В архиве музея хранятся документы с письмами в разные организации города по вопросам охраны, создания витрин, закупок стекла, ткани и многое другое. Н.Г. Фрадкина – заведующая отделом досоветского общества разработала концепцию зала. В творческую группу вошли главный

хранитель фондов Е.И. Лошкобанова и научный сотрудник – археолог В.М. Косяненко. Зал был официально открыт в 1973 году, что явилось культурной сенсацией не только в Ростовской области, но и среди музейного пространства Советского Союза.

Ростовский областной музей краеведения стал первым из музеев России, который открыл зал «Редкие и драгоценные экспонаты» по типу Золотой кладовой Эрмитажа. Первоначальное название было не «зал», а «комната» «Редкие и драгоценные экспонаты».

В 80-е годы 20 века в зале появились первые реконструкции, выполненными сотрудниками музея. Добавились новые разделы: «Из истории нумизматики», «Награды России».

Археологические коллекции фондов музея постоянно пополнялись новыми экспонатами, появлялись интересные реконструкции на основе подлинных предметов. Поэтому назрела необходимость в расширении экспозиционных площадей для демонстрации столь уникальных предметов.

В 1996 году была создана новая «золотая комната» музея. Она разместилась в более просторном зале площадью 110 квадратных метров. Авторами экспозиции были главный хранитель фондов Т.И. Коневская, научные сотрудники фондов В.М. Косяненко, Л.С. Ильюков. Стены зала и потолок были расписаны в античной манере художниками Ксенита А.Г. и Ксенита Е.А.

В 2003 году кардинально новый проект «Сокровища донских степей» был предложен директором музея Т.И. Коневской. Этот проект осуществили Г.Н. Куликова – главный хранитель музея и А.Г. Язовских – старший научный сотрудник отдела фондов. Экспозиция была дополнена многими новыми объёмными реконструкциями одежды, конской упряжи, погребального полотна. Впервые была сделана реконструкция по черепу из элитного захоронения кочевницы из кургана № 10 Кобяковского курганного могильника. Реконструкция по методу М.М. Герасимова была выполнена Е.Ф. Батиевой – старшим

научным сотрудником кандидатом биологических наук ЮНЦ РАН.

В 2020 году состоялось ещё одно новое обновление экспозиции. Многие экспонаты показаны впервые с большим хронологическим диапазоном: от эпохи бронзы до периода позднего средневековья. Общее количество предметов в новом зале составило 4807 единиц.

За все 50 лет существования уникального зала многие золотые и серебряные предметы из археологических коллекций с успехом экспонировались в музеях мира: в Японии (Токио и Киото, под эгидой газеты «Асахи симбун»), во Франции (г. Париж – музей Чернуски, г. Тулуза – Музей якобинцев, в Бретани (Франция) в аббатстве Даулас), в Шотландии (г. Глазго), в немецком национальном археологическом музее в г. Франкфурт-на-Майне.

Обширна география нашей страны, в которой экспонировались археологические выставки музея, в состав которых включались предметы, состоящие из драгоценных металлов: г. Москва, на Алтай (г. Барнаул), г. Южно-Сахалинск, г. Владимир, г. Санкт-Петербург, г. Калининград, Чувашия (г. Чебоксары) и многие другие города.

Археологические коллекции музея занимают почётное место в экспозициях Ростовского областного музея краеведения, а зал «Сокровища донских степей» является жемчужиной и визитной карточкой музея. Уникальные коллекции Ростовского областного музея краеведения – это часть мирового культурного наследия, богатство и гордость донского края.

*Вдовченков Е.В., д.и.н
Белецкая И.В.*

Позднеантичные костяные гребни Нижнего Подонья

Костяные трехслойные гребни позднеантичного времени – один из ярких символов черняховских и постчерняховских древностей. В докладе рассказывается о подборке костяных

гребней и их фрагментов с территории Нижнего Дона (16 костяных гребней и их фрагментов).

Гребни можно разделить на две группы – на найденные в слое позднеантичного Танаиса, и на найденные в погребениях. Находки гребней в курганных могильниках степной зоны связаны с комплексами с Т-образными катакомбами позднееримского времени на Нижнем Дону, которые датируются второй половиной III – IV вв. н.э. В позднеантичном Танаисе гребни, найденные в слоях городища и на его некрополе, датируются концом IV – серединой V вв. Таким образом, две группы костяных гребней – из степи (5 экз.) и Танаиса (11 экз.) хронологически идут одна за другой.

*Толочко И.В., к.и.н.,
Кондратьева И.П.*

Сосуд римского времени из египетского фаянса из некрополя Танаиса

Изделия из так называемого «египетского фаянса» в первые века н.э. получают широкое распространение как в античных городах Северного Причерноморья, так и у кочевников, на варварской периферии. В основном, это мелкие фигурные украшения – амулеты и бусы. Уникальной находкой для северо-восточной окраины античного мира является глазурованный столовый сосуд, найденный в некрополе Танаиса в 2012 г. Беспалым Г.Е.

Изделия из т.н. «египетского фаянса», «фритты» или «глазурованной композиции», как его называют египтологи, являются результатом использования сложной химической технологии, и технически имеют больше общего с производством стекла, чем с фаянсом, поскольку это не глиняный керамический материал. Анализы состава танаисского сосуда позволили определить, что он изготовлен из покрытого непрозрачной глазурью мелкопористого керамического материала, исходным сырьём для которого являлся диоксид

кремния (кремнезём). Экспериментальным методом был изучен и реконструирован процесс производства сосуда.

Буденко А.А.

Консервационно-реставрационные работы на городище в 2022-2024 гг.

В целях сохранения и популяризации объекта культурного наследия «Городище Танаис» ежегодно проводятся консервационно-реставрационные работы на музеефицированных раскопах древнего города. Их общая площадь сегодня составляет около 2 га. Работы включают в себя историко-архивный этап и этап собственно реставрации и консервации непосредственно на городище. Реставрационно-консервационные мероприятия утверждает и принимает их результаты совет по реставрации и консервации недвижимых памятников музея-заповедника «Танаис». Сегодня они проводятся по новой технологии, с использованием современных клеевых составов. В 2022–2024 гг. реставрационно-консервационные работы осуществлялись на раскопах IV, VI, XIV, XIX.

Каплич О.Г.

История одного пифоса. Реставрация крупного керамического сосуда

В сентябре-октябре 2012 г. Археологической экспедицией ГБУК РО «Археологический музей-заповедник «Танаис» проводились исследования на раскопе XIX. На квадрате 11/1 был расчищен северный сохранившийся участок двора к северу от постройки 20. В западной половине двора был открыт крупный пифос, вкопанный до уровня горла. В дальнейшем его извлекли из слоя и склеили. В 2020 году пифос

был выдан на реставрацию повторно. За 8 лет швы склейки разошлись. Форма деформировалась. Учитывая сложности реставрации крупногабаритных предметов были внесены изменения в реставрационное задание. На металлической подставке для фиксации пифоса закрепили плетеную сетку. Реставрация сосуда проводилась непосредственно на месте его экспонирования. Необходимо было удалить следы предыдущей реставрации, выполнить пропитку, вновь осуществить склейку, восполнить утраты, замастиковать швы, тонировать восполнения, закрепить тонировки консервирующим составом. Реставрационные работы проводились в течение 2024 года.

Маханьков С.Ю.

Уникальный фрагмент мраморной плиты из Танаиса: атрибуция, датировка, историческая интерпретация

В 1993 г. в результате работ Нижне-Донской археологической экспедиции, в состав которой входил русско-германский отряд во главе с Т.М. Арсеньевой и Бурхардом Беттгером, в южной части танаисского акрополя (XIX раскоп) был обнаружен уникальный мраморный фрагмент, отличающийся высокими художественными достоинствами, в центре которого была размещена сцена увенчания лавровым венком победителя, как считает автор, на основе собранных аргументов, Боспорского царя Тиберия Юлия Савромата II (174 – 210 н.э.). Новая выставка «Эпиграфические памятники Танаиса» выявила еще одну часть, относящуюся к мраморному фрагменту торса богини победы Ники.

Для заметок

